

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТАВСЕЛЕННАЯ ТАРО В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И. СЕМЕЦКИ

С. Н. Гавров, А. С. Бунтякова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва (Россия)

Введение. Статья посвящена вопросам преодоления отчуждения в сфере образования и его ревитализации в контексте философско-культурологического дискурса профессора Колумбийского университета И. Семецки. Поддержание научного комьюнити требует рефлексии в отношении работ наших коллег. В трудах И. Семецки затрагиваются важные аспекты соотношения современного, постмодерного и домодерного, рассматриваются возможность, технологичность, эффективность домодерных практик, их идейный контекст. Нами исследуются также процессы возможности и общественной востребованности ревитализации и ресимволизации рационалистического, материалистического по своей генеалогии образования, актуализация его этической компоненты.

Методы. В данном исследовании используется интегративный анализ, позволяющий проанализировать практики образования модерна и постмодерна, возможность применять домодерные практики его ревитализации, для структурного выстраивания исследования применена методика нарратива. С целью получения доказательной базы по анализируемому вопросу, а затем и поиску решений, используется рационалистический метод.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Анализируются трендовые и контртрендовые направления в образовании с градуированием их по уровню витальности и отчуждения. Рассматривается возможность использования домодерной по генеалогии практики ридингов Таро в контексте ревитализации образования и частичного преодоления отчуждения. Соотносясь с философско-культурологическими построениями И. Семецки, авторы предлагают свою интерпретацию предложенного ею дискурса, включая введение нового определения «метавселенная Таро», дающего возможность интегративного анализа ее технологий; рассматривают эгрегориальное начало метавселенной в идейном контексте домодерных практик, возможность их включения в сферу гуманитарного знания.

Заключение. Анализ русскоязычных публикаций И. Семецки позволил рассмотреть домодерные игровые практики ревитализации образования.

Ключевые слова: образование, ревитализация, отчуждение, современный, постмодерный, домодерный, метавселенная, эгрегор, игра, Таро, И. Семецки, Р. Штайнер, М. Монтесори.

Введение

Образование: проблемы отчуждения и потери витальности

Классическое образование эпохи модерна построено на жестких бинарных позициях учитель–ученик, замешено на немецком, западном «порядке» (нем. *ordnung*). Бинарность, склонность к монологичности, стремление надзирать и наказывать привели к все более осознаваемой проблеме отчуждения и утере корней в образовании, шаблонной, основанной на подавлении, социализации и инкультурации [2, 5, 13]. Уместными кажутся здесь строки М. Волошина, написанные в 1922 году в Коктебеле:

«...Смысл воспитания –
Самозащита взрослых от детей.
Поэтому за рангом палачей
Идет ученый Комитет
Компрачиков,
Искусных в производстве
Обеззараженных
Кастрированных граждан» [3, с. 327].

На западе М. Волошину вторит С. Вейль, говоря о нарастающей проблеме отчуждения [6]. Отмечая утерю витальных корней, потерю жизненной силы, эмпатии, возможности на дорациональном, дологическом уровне читать учеников, как мать по множеству невербальных характеристик читает своего ребенка, присоединяется к ним И. Семецки [11].

Методы исследования. В данной работе используется интегративный анализ, позволяющий проанализировать практики образования модерна и постмодерна, возможность применять домодерные практики его ревитализации, употреблена методика нарратива для структурного выстраивания исследования. С целью получения доказательной базы по анализируемому вопросу, а затем и поиску решений, используется рационалистический метод.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Классическое образование обездвигивает ребенка на входе в систему, заставляя принять несвойственное ему сидячее положение, своим форматом подавляя его, уменьшая витальные силы и подчиняя, превращая его из человека играющего (лат. *homo ludens*), по Й. Хейзинге [14], в человека, подчиняющегося правилам безотносительно их разумности, менее витального (лат. *vitalis* – жизненный, животворящий), менее способного использовать творческую силу воображения. Перечисленные изменения скорее относятся не к эволюции, но инволюции творческого, эмпатического начала в человеке, означают движение от витальности к ригидности.

Рацио, формальная логика, *cogito ergo sum* – «я мыслю, следовательно, я есмь (существую)» Р. Декарта способствовала деактуализации витальности, магии и воображения и «расколдовыванию мира» [1]. По И. Семецки, именно «познавательная функция, обогащенная воображением, открывает доступ к воображаемому миру через отдельный вид знания, выделяемый как знание по аналогии» [12, с. 5], почти утерянного Западом.

В образовании есть и направления контртрендовые в отношении модерна, развивающиеся в русле гуманизма, воспроизводящие витальность и в некоторых случаях имеющие трансцендентный контекст. Общим в них является размывание бинарных оппозиций, скепсис по отношению к дидактике, акцент не на логосе и аксиоматичном представлении о монологической трансляции знания, а на диалоге и полилоге. Это, прежде всего, Вальдорфское образование (штайнеровская или вальдорфско-штайнеровская педагогика), восходящее к немецкому философу Р. Штайнеру – мистiku, создателю знаменитого Гётеанума (лат. *Goetheanum*). Здесь ученик проявляет свои способности, в терминологии И. Семецки – зачатки самости в ком-

фортной обстановке, без страха, стресса и оценки его действий. Ученик познает мир в процессе трудовой и творческой деятельности, а не сидя за партой от звонка до звонка. В вальдорфско-штайнеровской педагогике в максимальной степени сохранены трансцендентный контекст и витальность, получило развитие лучшее, что было в домодерных образовательных практиках.

К гуманистическим системам в образовании относится также система Монтессори, предложенная в первой половине XX века итальянским педагогом М. Монтессори, и домашнее образование. Ее система основана на идеях свободного воспитания с акцентом на развитии органов чувств при помощи дидактических занятий и развивающей среды. В нем есть витальность свободы, игры, потока. Здесь меньше социальной и культурной репрессий, прежде всего, обездвиживания, являющихся для ребенка и подростка сильным стрессом и наказанием. В то же время, в отличие от школы Р. Штайнера, трансцендентный контекст образования не акцентируется.

Домашнее образование делает процесс обучения, социализации и инкультурации более комфортным, поскольку здесь меньше репрессии, стресса, социальных отвлечений подростковых групп и воспитания чувств, больше возможностей концентрации, освоения больших объемов знаний в игровой, творческой формах. Домашнее образование – путь к формированию уникального человека с высоким творческим потенциалом, сочетанием программных и сверхпрограммных умений и навыков. Среди выпускников домашнего образования – В. А. Моцарт, П. Я. Чаадаев, М. Ю. Лермонтов, А. Кристи, В. В. Набоков, А. Д. Сахаров. Это далеко не полный список, охватывающий уникальных людей различных эпох и профессиональных сфер. Их всех объединяет нестандартный опыт обучения, полученный в детстве и юности.

Прослеживается видимая связь между большей индивидуализацией, уникальными педагогическими практиками, развивающими воображение, тактильность, творческие способности, приверженность тому, что мы называем сегодня свободными искусствами, с последующими жизненными достижениями. Этот творческий набор методологий и практик в образовании можно расширять, вводя в него традиционные, восходящие к гнозису и этнокультурным игровым практикам домодерна [7].

Уместно отметить, что они могут служить ревитализации образования, основанного на развитии тактильности и других органов чувств, свободных искусствах, двигательных активностях и интеллектуальных игровых практиках, включающих, например, сценарные, вариативные игры российских методологов. Они, отчасти, напоминают развернутое толкование раскладов Таро.

Более свободное, гуманистическое образование ведет к формированию более свободного общества. Вспомним слова сподвижницы Екатерины II Е. Р. Дашковой: «Образование ведет за собой свободу, а не свобода творит образование» [10, с. 239].

Метавселенная Таро

Мы проводим анализ феномена карт Таро в контексте практик культуры и образования, временами выходя за рамки концептов, предложенных И. Семецки. Мы даем авторские интерпретации и вводим новое понятие, позволяющее приблизиться к онтологическому анализу феномена, в частности в отношении мира психических и ментальных состояний сознания. Это понятие – «метавселенная Таро».

Но прежде соотнесемся с современным понятием метавселенной, относящейся к постреальному миру виртуальных интернет-технологий. В наглядно-образной форме универсальная метавселенная предстала в научно-фантастическом романе Э. Клайна «Первому игроку приготовиться» (англ. Ready Player One). В книге представлена универсальная метавселенная OASIS – массовая многопользовательская интерактивная онлайн VR-игра, которая в пространстве фантастического романа стала главным онлайн-направлением для работы, образования и развлечений. Онлайн-школьные классы лучше обычных элитарных школ, поскольку напоминают голопалубы (англ. Holodeck) – вымышленные устройства из научно-фантастического сериала «Звездный путь». Преподаватели проводят виртуальные экскурсии по цивилизациям, странам и континентам, ведущим мировым музеям, другим планетам и даже внутри человеческого тела, что увлекает учеников.

Чем же постмодерная компьютерная метавселенная пересекается с домодерной метавселенной карт Таро? В ней также представлена интерактивность, герой может действовать при помощи аватара – аркана, который соответствует уровню развития того, кто вопрошает у карт будущее и реинтерпретирует прошлое. Начинается все с невинности и простодушия «дурака» – нулевого старшего аркана, с которого герой начинает самопознание себя и познание мира. На языке метавселенной герой примеряет на себя аватар «дурака», который попадает в неожиданные, не всегда простые, но всегда развивающие ситуации. Ведь изображен простодушный малый – «дурак», в шаге от пропасти, с улыбкой, глазами, поднятыми к небу. Чтобы идти дальше, он должен упасть, но не разбиться по-настоящему, ведь он всего лишь аватар живого человека, и пропасть – не физическая, скорее аллегория вариативности опыта.

Так начинается преображающее путешествие в интерактивной метавселенной Таро. В отличие от компьютерной метавселенной, здесь есть посредник, ведущий ридинги и толкующий нарратив выпавшей комбинации карт. Куда идет герой, с какими трудностями он может столкнуться, что ему помогает и мешает на этом пути? Так, перевернутая благоприятная карта аркана превращается в свою противоположность, возможно, указывая на человеческие слабости, просчеты, неверный выбор. Но значение перевернутых арканов уточняется контекстом расклада, они и другие выпавшие карты не самодостаточны, как актеры на сцене театра подчиняются линиям сюжета. Арканы ведут нарративное повествование, раскрывают сюжет. Переходя от аркана к аркану, аватар героя, а опосредовано и сам герой, проходит через ряд инициаций, радикально меняющих его на пути от неведения к знанию.

Но если толкование отдельного аркана может быть вполне однозначно, то нарратив целого расклада такой однозначностью обладает нечасто, требуя интерпретации. Тогда в дело вступает посредник-толкователь – нарратолог, способный свести воедино линии сюжета, дать вопрошающему понятную и внутренне непротиворечивую картину ридинга. Это искусство сродни искусству социолога, объясняющего большой массив данных, становящегося на завершающем этапе эмпирического исследования интерпретатором полученных результатов.

От этой интерпретации зависит многое, она акцентирует внимание аудитории на одних результатах, раскрывая нарратив интерпретации полученных данных в системе контекстов, давая ракурс оценки. Этот ракурс меняет восприятие самих результатов, он отчасти сродни утреннему, дневному, вечернему и ночному освещению, делающему одну и ту же картину иной.

Итак, опишем метавселенную Таро. Она представляет собой схематизированный результат почти бесконечных индивидуальных нарративов в схожих ситуациях. Схема вызовов и ответов устоялась во времени, приобретая черты архетипичности, поскольку уникальные жизненные ситуации имеют конечную вариативность решений, на глубинном уровне еще более редуцируясь к конечному количеству архетипов – арканов Таро.

Метавселенная интерактивна, аватар вопрошающего будущего, реже перетолковывающего прошлое, перемещается по пространству вариантов, перебирая не только математически конечное количество раскладов, но и практически бесконечное количество толкований от неограниченного числа операторов ридингов. Конечность математических вариантов раскладов превращается ими в бесконечность уникальных нарративов.

Так, метавселенная Таро преодолевает свою математическую конечность, переживая бесчисленное количество индивидуальных нарративов, множественность толкований которых стремится к бесконечности за счет психических, художественных, а временами и магических свойств операторов ридингов. В этом смысле можно говорить о том, что она расширяется по аналогии с физической Вселенной.

Метавселенная Таро: эгрегориальное начало

Метавселенная Таро имеет эгрегориальный характер, в полной мере проявляющийся при установлении с ним эмпатической связи оператора, в этом варианте превращающегося в медиума. Когда связь установлена, ридинги теряют стохастический характер, стремясь к инвариативности. Это уже не математическая случайность, но закономерность, приближающая ответ расклада к посланию оракула, дающего определенные прогнозы.

Это высший, не масштабируемый уровень проведения ридингов, обусловленный уникальными качествами оператора, способного коммуницировать с эгрегором Таро – коллективным бессознательным, мировой душой, по К. Г. Юнгу [15, 16], передавать и получать информацию от него. Здесь мы приближаемся к важной и практически неразработанной в рамках научного дискурса теме эгрегоров.

Мы попытаемся восполнить этот пробел и дать определение. *Эгрегор* – наделенное разумом и свободой воли трансвременное образование, располагающееся не только в прошлом и настоящем, но и в будущем, получающее энергию от желающих знать о будущем и интерпретировать прошлое через операторов ридингов. По схожему принципу действуют религиозные эгрегоры и мегаэгрегор культуры.

Эгрегор может сохранять свою жизненность, если получает больше энергии, чем отдает. Эта пропорция получения и отдачи необходима ему для активностей и воспроизводства себя во времени. Но он может и отдавать энергию тем уникальным и потому редким операторам ридингов, которые выступают его социальными ин-

терфейсами, порталами, ведущими вглубь эгрегора. Получая и транслируя через них информацию и энергию, он включает их в себя, капсулируя от нежелательных социально-энергетических контактов и поощряя желательные.

Как понять логику эгрегора Таро, что для него желательно, а что нет? Как и для любой живой системы [9], вне зависимости от ее биологической или небιологической природы, нежелательное – не несущее энергии или несущее мало, когда ее получение примерно равно отдаче; желательное – приносящее много энергии, способствующее укреплению эгрегора и его внешней экспансии. Этим, по-видимому, определяется стратегия поддерживаемых и индифферентных энерго-социальных контактов в логике эгрегора Таро. Иными словами, эгрегор эгоистичен, он стремится к поддержанию пищевых цепочек, идущих к порталам – уникальным операторам ридингов, а через них дальше, к тем, кто может резонировать с ним, генерировать энергию, быть «батареями», питающими его.

В этом смысле квазирелигиозные эгрегоры, например, могут быть изобретательны и длительны в своем упорстве. У нас и у них разные темпоритм и время существования. Для человека, например, временной промежуток в годы и десятилетия – это немало, для эгрегора – миг, один или несколько взглядов в сторону человека. Для эгрегора важно зафиксировать ближние светящиеся, способные резонировать с ним точки (человека) в энергоинформационном пространстве, идентифицировать их. Этого почти всегда достаточно, противиться воле эгрегора могут не многие из тех, кто приблизился к нему. Мы рассматриваем здесь модель с уникальным оператором ридингов, коммуницирующим с эгрегором, транслирующим сбывающиеся прогнозы.

Мало знать конечный результат, здесь еще нужна и последовательность событий, более понятный ответ на вопрос: когда? Человек и эгрегор Таро работают с разными временными горизонтами. Человек, как правило, хочет исполнения предсказаний быстро, чуть ли не завтра, эгрегор, при случае, может подыграть: хочешь завтра – получишь. Но это разные завтра, которые могут быть отнесены друг от друга на годы и десятилетия.

В то же время локальное событие, не требующее сложной причинно-следственной связи, может произойти завтра и по человеческим меркам. В этом отношении эгрегор Таро может отчасти не только предсказывать, но и творить в пространстве вариантов, и своеобразное чувство юмора у него, похоже, присутствует. Может ли он творить в пространстве вариантов человеческой жизни в среднесрок и долгорок? Не просто действовать (шутить) краткосрочно, без существенных энергетических затрат, но и модерировать человеческую жизнь по своему усмотрению. Индивидуально, по представлению о важности человека для эгрегора, по-видимому, может, пойдя на внушительные энергозатраты, если цель того стоит. Массово – нет, это означает излишний расход энергии, негативное смещение энергетического баланса и, как следствие, постепенное умирание эгрегора. Для массового потребителя его услуг возможно лишь приоткрытие части завесы, отделяющей будущее от про-

шлого в формате предсказания, но не модерирования и переиначивания жизни вопрошающего на свой вкус.

Что касается эквивалентности обмена витальной энергии массового человека на предсказания о будущем и психотерапевтический нарратив о его жизни, то мы всегда ее меняем на важное для себя, например, в процессе работы. В этом смысле ничего необычного в таком обмене нет, тем более в отношении выявления скрытых, архетипических структур личности, спонтанно влияющих на сознание и поведение. Ведь «самое важное о человеке – это то, что он не может или не желает сказать» [11, с. 118].

Операторы ридингов – внешние порталы метавселенной Таро

Что касается немногих избранных операторов ридингов, ставших его внешними порталами, теми, кого в древности называли медиумами, интегрированной частью самого эгрегора, для них модерация не только отдельных ситуаций, но и долгосрочных линий жизни возможна. Это отчасти похоже на формирование долговременной лояльности по отношению к бренду, что позволяет компании получить существенно больше денег в долгосрочной перспективе, в рассматриваемом нами случае – энергии.

Долговременное вмешательство ведет к увеличению личной силы оператора, умноженной на силу эгрегора, росту его притягательности для страждущих знания о будущем и упущенных возможностях прошлого неопитов и его защищенности. Логично, что эгрегор Таро выстраивает себя, свои внешние порталы в долгосрочной перспективе, делая их более устойчивыми к кризисным ситуациям и вызовам времени. Защищая свои внешние порталы, эгрегор защищает себя. Через них он получает и отчасти отдает энергию и информацию, обменивается ими с другими эгрегорами, обеспечивает свое существование во времени. Еще раз вспомним различные временные горизонты эгрегора Таро и человека, ставшего одним из его социальных порталов, склонность эгрегора к долгосрочности, объясняемой среди прочего несоизмеримой, по сравнению с человеком, длительностью существования.

Может ли эгрегор исключить свой внешний портал из самого себя? Вероятно, в случае смещения энергетического баланса в сторону оператора, когда он длительное время получает от эгрегора больше энергии и информации, чем отдает ему.

По-видимому, наиболее распространенным вариантом энергетических взаимоотношений оператора ридинга и эгрегора Таро являются поддержание энергетического баланса, примерного равенства отдачи и получения. Здесь нет остроты взаимоотношений с эгрегором, но есть устойчивость и универсальность. «Много лет назад, когда я встретила со своим читающим из Австралии, он был погружен в свое собственное архетипическое путешествие, всегда оставаясь вольным этнографом, кочевником, как сказал бы Делёз. Он жил среди индейских племен Америки, с друидами в Европе, с хасидскими общинами Израиля, буддистскими монахами – в общем, среди духовных традиций всех концов света» [11, с. 120].

Заключение. Говоря об операторе, читающем И. Семенца в логике эгрегора, мы попадаем в пространство вариантов. От вольного этнографа, выбравшего свой

путь посвященного в эзотерические традиции (школы), но так и не сумевшего подключиться к ним, стать их порталом в отношениях с миром, до подключения к одному или многим эгрегорам.

И. Семячки, вслед за К. Г. Юнгом, говорит о мировой архетипической традиции, мировой душе, делая акцент не на эгрегориальном разделении, а на универсальности архетипического поля. В отличие от И. Семячки, мы делаем акцент на эгрегориальной выделенности традиций в рамках архетипического поля, рассматривая идеального оператора ридингов как портал одного или многих эзотерических (архетипических) эгрегоров.

Что же может происходить при множественном подключении оператора ридингов к эгрегорам – эзотерическим традициям индийских шаманов, друидов, хасидов, буддистов, перечисленных И. Семячки? Скорее всего, перед нами оператор-трансформер, автоматически переключающийся с эгрегора на эгрегор в зависимости от того, к какой традиции прямо или косвенно относится вопрошающий, какой из эгрегоров ему ближе, хотя бы в социально-культурном смысле. Это отчасти может быть похоже на встречающуюся мультимодальность личности, переключающуюся между субличностями, обладающими своими уникальными характеристиками. Такая мультиэгрегориальность оператора важна при работе в глобальной полиэтнической среде.

Более интересен вопрос, могут ли общаться различные эгрегоры, получив общий социальный портал – идеального оператора ридингов из книги И. Семячки, могут ли через него обмениваться информацией и энергией. По-видимому, да. Посвященные в разные эзотерические традиции операторы создают среду для такого обмена через свое бессознательное, где встречаются эгрегориальные порталы, и опосредованно – через массу желающих отдать свою энергию взмани «знания» вероятностей будущего, того, чему благоволит поле коллективного бессознательного, архетипов, по К. Г. Юнгу и И. Семячки.

На социальном уровне оператор ридингов приближается по своему функционалу к психотерапевту, становясь со временем хорошим практическим психологом, воспринимающим других через юнгианскую синхроническую связь. Ридинги постепенно меняют его, развивая пластичность психики, выступая своеобразным тренажером вариативности будущего, пройденных развилок и интерпретаций прошлого, позволяют визуализировать, а следовательно, осознавать возможные причинно-следственные связи своей и других жизней.

Поскольку эгрегор Таро одновременно располагается на временной шкале прошлого, настоящего и будущего, при определенном опыте толкований раскладов и все большей интеграции с эгрегором оператор может проводить расклады на прошлые и будущие воплощения, то есть работать с родовыми – идущими от рода – и кармическими проявлениями, идущими от отдельных поступков и телеологии прошлых воплощений.

Метавселенная Таро: ревитализация образования

Но какое отношение может иметь сказанное к современному образованию? Или речь идет о спекулятивных рассуждениях, способных при качественном научном исполнении связать отдаленное и близкое. И. Семячки доказывает в течение всей своей научной карьеры, что образование также нуждается в ревитализации и ресимволизации, обосновывая эту необходимость не только собственными исследованиями и научными работами, но и апелляцией к философскому наследию М. Бубера, трудам К. Г. Юнга, а также новаторским научным работам по теме, появившейся уже в XXI веке. М. Бубер и К. Г. Юнг занимались проблемами образования, представив оригинальные концепции и методики, хотя вопросы образования не были основными в их работах.

По сути, главная претензия, высказываемая к современной им системе образования, состоит в проблеме отчуждения. Оно формально: слишком большая дистанция между учителем и учеником, как и в культуре – утрата корней. В 1943 году С. Вейль констатирует: «Образование есть инструмент в руках профессоров для производства профессоров, которые, в свою очередь, снова производят профессоров. Среди всех современных форм, в которых проявляется болезнь отрыва от корней, одной из внушающих наибольшие опасения является утрата корней образованием» [8, с. 30]. Вопрос в том, что с этим делать, есть ли резервы витальности, которые можно использовать.

Научная биография И. Семячки включает в себя получение степени доктора философии в Колумбийском университете в области философии образования и культурных исследований по результатам работы, отраженной в диссертации «Внедрение чтения Таро в клиническую психотерапию: натуралистическое исследование».

Такая очевидная научная новизна и высокая междисциплинарность вызывают уважение, смешанное с толикой удивления. Связать философию образования с историей, символизмом и ридингом карт Таро, сделать это убедительно в научном плане дано избранным. Это избранничество – знак отмеченности, когда не столько ты выбираешь тему, но тема выбирает тебя и ведет по научной, а отчасти и обыденной жизни, вбирая в себя и свойственную автору культуру повседневности.

И. Семячки отмечает, что со всей серьезностью следует отнестись к этическому измерению образования, с учетом того, что для нашего времени характерны мультикультурализм и глобализация, когда различные ценности представляются несоизмеримыми [11]. Этический подход близок нам, мы посвятили ему ряд научных публикаций по проблемам образования [2, 5, 13], в том числе подготовленных совместно с И. Семячки [2, 13]. На английском языке образование – education восходит к латинскому educare, одновременно означающему «вести» и в то же время – «выносить наружу». Слово «терапия» восходит к греческому theapeia в смысле «посильной помощи нуждающимся».

И. Семячки отмечает важность эдусемиотической концепции ценностного образования, несводимого к внушению, но ориентированного на самообразование, встроенного в человеческий опыт, осуществляемого на его основе. Эдусемиотиче-

ская перспектива проблематизирует цели образования и фокусируется на обучении с акцентом на опыте, диалоге, координации, поисках смыслов и передаче ценностей новым поколениям. Ценности транслируются системой образования, подвергаясь при этом некоторому осовремениванию – вновь понимаемые и трактуемые в духе времени. Ценности «обитают» в жизненном опыте, а эдусемиотика превосходит образование, сведенное к обучению, эмпирическим фактам, тому, на чем построена западная по своему происхождению позитивистская наука.

Основной нашей задачей остается создание благоприятных условий здесь и сейчас, в земной жизни, в рамках человеческого существования через любовь и сострадание. Джим Гаррисон, философ образования, охарактеризовал это как человеческое желание «обладать тем, что благоприятно для жизни, и через это прожить ее со все возрастающим ощущением смысла и ценности» [11, с. 41].

Согласимся с И. Семенки и в том, что человеческое сознание претерпевает эволюцию, рост и расширение, являющихся важной предпосылкой в современных подходах к образованию, нацеленных на духовность, заботу и благополучие [10]. Мы не хотим оставаться в стороне от этого процесса.

Список литературы

1. Gavrov S., Klyukanov I. Modernization, Sociological Theories of International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2nd edition. Vol. 15. Oxford: Elsevier, 2015. Pp. 707–713. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3
2. Semetsky I., Gavrov S. Values, edusemiotics, and intercultural dialogue: From Russia with questions // Semiotica. Journal of the International Association for Semiotic Studies / Revue de l'Association Internationale de Sémiotique. De Gruyter Mouton. Berlin, 2016. No. 212. Pp. 111–127. DOI: 10.1515/sem-2016-0127
3. Волошин М. Путиами Каина. Трагедия материальной культуры. М.: Книга, 1989. 543 с.
4. Гавров С. Н. Игра в пространстве культуры // Вестник МГУКИ. М., 2004. № 1. С. 45–49.
5. Гавров С. Н., Никандров Н. Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник УРАО. 2008. № 5 (43). С. 21–30.
6. Кругман А. Симона Вейль свидетельствующая о себе / Пер. с нем. М. Бента. Челябинск: Аркаим, 2003. 320 с.
7. Кыласов А. В., Гавров С. Н. Этнокультурное многообразие спорта // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. С. 462–491.
8. Лифинцева Т. П. Философия диалога Мартина Бубера. М.: ИФРАН, 2013. 134 с.
9. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
10. Миллер О. Екатерина и энциклопедисты // Новь. СПб.-М.: Т-во М. О. Вольф, 15 ноября 1884. Т. I-II. С. 233–247.
11. Семенки И. Ресимволизация самости. Герменевтика Таро и человеческое развитие. М.: Касталия, 2017. 266 с.
12. Семенки И. Эдусемиотика образов: очерки по искусству и науке Таро. М.: Касталия, 2021. 418 с.
13. Семенки И., Гавров С. Н. Философия образования: ценности, эдусемиотика и межкультурный диалог // SocioTime / Социальное время. 2021. № 2. С. 16–36. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.2.16
14. Хейзинга Й. Человек играющий / Пер. Д. М. Сильвестров: Азбука, 2022. 400 с.
15. Юнг К. Алхимия снов / Пер. с нем. СПб.: Timothy, 1997. 352 с.

16. Юнг К. Концепция коллективного бессознательного // Юнг Карл Густав, фон Франц М. Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы / Под общ. ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1997. С. 337–346.

Авторская справка

ГАВРОВ Сергей Назипович – профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия. E-mail: SNGavrov@fa.ru

БУНТЯКОВА Анна Сергеевна – студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия. E-mail: buntjakovva@gmail.com

UDC 37

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.16

REVITALIZATION OF EDUCATION AND THE METAUNIVERSE OF TAROT: REFLECTION ON THE PHILOSOPHICAL AND CULTURAL TEXTS OF I. SEMETSKI

S. N. Gavrov, A. S. Buntyakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Introduction. The article is devoted to the issues of overcoming alienation in the field of education and its revitalization in the context of the philosophical and cultural discourse of Professor I. Semetsky of Columbia University.

Methods. In this study, an integrative analysis is used to analyze the practices of modern and postmodern formation, the ability to use premodern practices of its revitalization, and the narrative technique is used to structurally build the study. In order to obtain an evidence base on the issue being analyzed, and then to search for solutions, a rationalistic method is used.

Results. Trend and counter-trend directions in education are analyzed, with their graduation according to the level of vitality and alienation. The possibility of using the pre-modern genealogical practice of Tarot readings in the context of the revitalization of education and partial overcoming of alienation is considered. Correlating with the philosophical and culturological constructions of I. Semetsky, the authors offer their own interpretation of the discourse proposed by her, including the introduction of a new definition - “Tarot metaverse”, which makes it possible to analyze its technologies integratively. They consider the egregorial beginning of the metauniverse in the ideological context of pre-modern practices, the possibility of their inclusion in the sphere of humanitarian knowledge.

Conclusion. The analysis of Russian-language publications by I. Semetsky made it possible to consider pre-modern gaming practices of revitalizing education.

Keywords: education, revitalization, alienation, modern, postmodern, premodern, metauniverse, egregor, game, Tarot, I. Semetsky, R. Steiner, M. Montessori.

References

1. Gavrov S., Klyukanov I. Modernization, Sociological Theories of International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2nd edition, Vol. 15. Oxford: Elsevier, 2015. Pp. 707–713. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3

2. Semetsky I., Gavrov S. Values, edusemiotics, and intercultural dialogue: From Russia with questions. Semiotica. Journal of the International Association for Semiotic Studies / Revue de l'Association Internationale de Sémiotique. De Gruyter Mouton. Berlin, 2016. No. 212. Pp. 111–127. DOI: 10.1515/sem-2016-0127

3. Voloshin M. Ways of Cain. Tragedy of material culture. Poems. Moscow, Book, 1989. 543 p.
4. Gavrov S. N. Game in the space of culture. Vestnik MGUKI. Moscow, 2004. No. 1. Pp. 45–49.
5. Gavrov S. N., Nikandrov N. D. Education in the process of personality socialization. Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. 2008. No. 5 (43). S. 21–30.
6. Krogman A. Simone Weil testifying about herself. Per. with him. Moscow, Benta. Chelyabinsk, Arkaim, 2003. 320 p.
7. Kylasov A. V., Gavrov S. N. Ethno-cultural diversity of sports. Encyclopedia of Life Support Systems EOLSS (Encyclopedia of Life Support Systems). Sports science. UNESCO/EOLSS, Master Press, 2011. Pp. 462–491.
8. Lifintseva T. P. The Philosophy of Dialogue by Martin Buber. Moscow, IFRAN, 2013. 134 p.
9. Maturana W., Varela F. The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding. Per. from English. Yu. A. Danilova. Moscow, Progress-Tradition, 2001. 224 p.
10. Miller O. Ekaterina and the Encyclopedists. Nov. Saint Petersburg. Moscow, T-vo M. O. Wolf, November 15, 1884. Vol. I-II. S. 233–247.
11. Semetsky I. Resymbolization of the Self: Tarot Hermeneutics and Human Development. Moscow, Kastalia, 2017. 266 p.
12. Semetsky I. Edusemiotics of images: essays on the art and science of Tarro. Moscow, Kastalia, 2021. 418 p.
13. Semetsky I., Gavrov S. N. Philosophy of education: values, edusemiotics and intercultural dialogue. SocioTime / Social time. 2021. No. 2. Pp. 16–36. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.2.16
14. Huizinga J. A man playing, transl. Silvestrov D. Moscow, Azbuka, 2022. 400 p.
15. Jung K. Alchemy of dreams. Per. with him. Saint Petersburg, Timothy, 1997. 352 p.
16. Jung K. The concept of the collective unconscious. Jung Carl Gustav, von Franz M. L., Henderson J. L., Jacobi I., Jaffe A. Man and his symbols. Ed. edited by S. N. Sirenko. Moscow, Silver threads, 1997. Pp. 337–346.

Author's bio

GAVROV Sergey Nazipovich – Professor Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: SNGavrov@fa.ru

BUNTYAKOVA Anna Sergeevna – student Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: buntjakovva@gmail.com

Библиографическая ссылка

Гавров С. Н., Бунтякова А. С. Ревитализация образования и метавселенная Таро в контексте философско-культурологического дискурса И. Семенки // SocioTime / Социальное время. 2023. № 2 (34). С. 16–27. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.16